

Научная статья
УДК 316.485.6:316.6

Конструктивное поведение в ситуации межличностного конфликта: сущностные свойства, функциональная структура и значимые индикаторы

С. В. Фролова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Фролова Светлана Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и консультативной психологии, frolovasv71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>

Аннотация. Во *введении* обосновываются актуальность изучения, важность концептуализации и операционализации социально-психологического феномена конструктивности поведения в конфликтных ситуациях. Предпринятый *теоретический анализ* осуществляется в три основных этапа, первый из которых посвящен определению *сущностного содержания и функциональной структуры конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта*. Концептуализируемый феномен понимается как функциональная система сознательной, творческой активности субъекта, общая целевая и смысловая направленности которой связаны с поиском и генерированием способов и средств построения и реализации интегрированной и упорядоченной в единое целое программы согласованных с партнером исполнительских взаимодействий для удовлетворения своих и его значимых интересов в условиях возникших противоречий в общем, совместно разделяемом, социально-психологическом пространстве. Второй этап теоретического осмысления связан с рассмотрением таких *основных свойств конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта*, как субъектность, проактивность, целестремительность, креативность, экосензитивность, синтонность, конкордантность, интегративность, созидательность, надситуативная сверхсубъектная внеопозиционность. Третий этап научного анализа посвящен *сопоставлению конструктивного поведения с другими формами реагирования в ситуации межличностного конфликта*, в ходе которого выявлены значимые индикаторы изучаемого феномена, представляющие основу для последующей операционализации и разработки соответствующих психодиагностических инструментов. В *заключении* подводятся итоги предпринятого научного анализа и формулируется завершающее определение конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта.

Ключевые слова: конструктивное поведение, межличностный конфликт, личность, субъект, проактивность, целестремительность, креативность, экосензитивность, синтонность, конкордантность, системность, интегративность, надситуативная сверхсубъектная внеопозиционность

Для цитирования: Фролова С. В. Конструктивное поведение в ситуации межличностного конфликта: сущностные свойства, функциональная структура и значимые индикаторы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 201–210. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-201-210>, EDN: XJMAVU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Constructive behavior in an interpersonal conflict situation: Innate characteristics, functional structure and meaningful indicators

S. V. Frolova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Frolova, frolovasv71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>

Abstract. The *introduction* justifies the topicality of studying and importance of conceptualization and operationalization of the social and psychological phenomenon of constructive behavior in conflict situations. The *theoretical analysis* involved three main stages. The first stage focused on identification of *the subject matter and functional structure of constructive behavior in an interpersonal conflict situation*. The conceptualized phenomenon is understood as a functional system of conscious, creative activity of an individual, the overall target and meaning focus of which is connected with searching for and formation ways and means of developing and implementing the program, integrated and arranged as a whole, of coordinated executive interactions with a partner to satisfy one's own and the partner's meaningful interests when contradictions arise within common, shared social and psychological space. The second stage dealt with consideration of *the major characteristics of constructive behavior in an interpersonal conflict situation*. The range of these characteristics includes subjectness, proactivity, purposefulness, creativity, eco-sensitivity,

syntonicity, concordance, integrativeness, productivity, supra-situational supersubject non-opposition. The third stage of the scientific analysis sought to compare constructive behavior with other forms of reacting in an interpersonal conflict situation. The given qualitative comparative analysis yielded the indicators of constructive behavior in an interpersonal conflict situation that can be used as the basis of subsequent operationalization and development of appropriate psychodiagnostic tools. In **conclusion**, the author summarizes the scientific analysis undertaken and gives a complete definition of constructive behavior in an interpersonal conflict.

Keywords: constructive behavior, interpersonal conflict, personality, subject, proactivity, purposefulness, creativity, eco-sensitivity, syntonicity, concordance, systematic character, integrativeness, supra-situational supersubject non-opposition

For citation: Frolova S. V. Constructive behavior in an interpersonal conflict situation: Innate characteristics, functional structure and meaningful indicators. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 201–210 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-201-210>, EDN: XJMAVU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Одними из самых распространенных рисков дефицитарности психологических ресурсов в условиях возникновения новых внешних вызовов и транзитивности мира становятся учащение деструктивных форм эмоционально-поведенческого реагирования и возрастание различного рода конфликтности. Это делает особенно актуальным изучение психологических проблем социальной креативности и конструктивности поведения в конфликтных ситуациях.

Обобщенное понятие конструктивности достаточно часто встречается в литературе по психологии конфликтов, конфликтологии и употребляется в разных словосочетаниях: «конструктивный конфликт» [1, с. 288; 2], «конструктивное поведение» [3, с. 475, 481; 4–6], «конструктивное взаимодействие» [3, с. 477, 488], «психологически конструктивное влияние» [7], «конструктивное управление конфликтами» [3, с. 357, 496] и «конструктивное разрешение конфликта» [3, с. 425, 446, 504; 8]. При этом единое понимание или четкие определения конструктивности и производных от него частных понятий в проблемном поле психологии конфликта до сих пор отсутствуют.

Исходным понятием для изучения роли личности в межличностных конфликтах является *конструктивное поведение*, поскольку конструктивные формы взаимодействия и разрешения конфликта являются более структурно сложными многофакторными социально-психологическими образованиями и зависят от проявлений всех вовлеченных в него участников, а не от одного индивидуального субъекта.

До сих пор остается много вопросов относительно эффективности и результативности разработанных многочисленных программ тренингов развития конструктивного поведения и эффективного разрешения конфликтов [3, с. 481–516; 4–6] в связи с подмеченным Н. В. Гришиной «отсутствием четкой грани

между конструктивными и деструктивными приемами» [3, с. 320]. К тому же инструменты, измеряющие непосредственно конструктивность поведения в конфликте, пока не разработаны.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости решения задач концептуализации и операционализации понятия конструктивного поведения в ситуации конфликта. Их решение позволит перейти к созданию психодиагностических, исследовательских методов в области научного изучения данной психологической и социально-психологической феноменологии, а также к разработке развивающих и преобразующих психотехнологий, служащих оптимизации эффективного поведения в конфликте.

Целью данной работы является теоретический анализ социально-психологического феномена конструктивности поведения личности в ситуации межличностного конфликта с выделением его сущностных свойств, структурно-функциональных компонентов и значимых индикаторов.

Осуществление данного теоретического анализа удобнее реализовать через логически следующие друг за другом этапы: 1) феноменологический и функционально-структурный анализ для понимания сущностного содержания конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта; 2) атрибутивный анализ с выделением основных, характерных свойств концептуализируемого социально-психологического феномена; 3) сравнительный анализ осмысляемого феномена конструктивного поведения личности со смежными понятиями в общем проблемном поле психологии конфликта для выявления его значимых индикаторов и последующей операционализации.

Сущностное содержание и функциональная структура конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта

Началом теоретического анализа, служащего пониманию сущностного содержания интересующего нас феномена, может стать обращение к

общепринятой семантике и этимологии термина «конструктивный». Данное прилагательное является производным от слова «конструкция» и употребляется в двух основных значениях: либо как свойство, особенность некой конструкции, сооружения, либо как качество, служащее основой, началом построения чего-либо [9].

Этимология слова «конструктивный» восходит к латинскому «constructivus», что означает «служащий для построения», производному от «constructio» – составление, построение, сложение, приведение в порядок, согласование, структура, организация [10, с. 247]. Добавим, что значение слов «составление» и «сложение» предполагает объединение, организацию изначального множества отдельных элементов в единое упорядоченное целое. Слово «constructivus» противоположно по значению слову «destructivus» – «разрушительный» [10, с. 316].

Для понимания сущности конструктивного поведения этимологически-семантическое рассмотрение термина «конструктивный» может быть продолжено вытекающим из него феноменологически-смысловым и структурно-функциональным анализом. Логично, что поведение человека, служащее построению чего-либо, главным образом должно иметь цель, обеспечивать поиск средств и способов ее достижения, отвечающих особенностям адекватно воспринимаемых и оцениваемых средовых условий, и с их учетом способствовать созданию и реализации программы исполнительских действий. Такая система согласуемых между собой целей, средств, условий и действий в общих чертах напоминает структуру психической деятельности человека, а также основные функциональные звенья ее саморегуляции, описанные в работах О. А. Конопкиной [11, с. 9] и В. И. Моросановой [12, с. 4–8].

В модели саморегуляции произвольной активности человека выделяются следующие функциональные компоненты, носящие характер информационных образований: принятая субъектом цель деятельности (выполняющая системообразующую роль), субъективная модель значимых условий, программа исполнительских действий, система субъективных критериев достижения цели (служащая конкретизации и уточнению исходных формы и содержания цели), оценка текущих и промежуточных результатов, решения о коррекции с внесением изменений в те или иные звенья регуляторного процесса [11, с. 9–10]. Безусловно, осуществление

конструктивного поведения, предполагающего реализацию сложной программы деятельности по строительству проектируемого будущего, требует функционирования сложного комплекса произвольной саморегуляции и представляет собой вид системной проактивности. Понятие проактивности, использовавшееся В. Франклом при создании теории логотерапии, отражает представление о свободной независимой воле [13]. Проактивность может служить одной из важнейших характеристик проявления субъектности, рассматривавшейся К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским, С. Л. Рубинштейном в тесной связи со способностью к самодетерминации [14; 15, с. 21; 16]. Противопоставляемая реактивному поведению, проактивность позволяет субъекту самому выступать началом и причиной собственных действий и поступков, предвидя их последствия и управляя ими.

Поскольку предметом нашего теоретического анализа является конструктивное поведение личности в ситуации межличностного конфликта, для конкретизации его общего смыслового содержания и характерных особенностей, необходимо обратиться к уже устоявшемуся психологическому пониманию межличностного конфликта. Н. В. Гришина в итоге своего обстоятельного теоретического анализа приходит к следующему заключению: «Межличностный конфликт может быть определен как ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими (или по крайней мере одним из них) как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон» [3, с. 107]. Отсюда логично следует, что общая целевая и смысловая направленности конструктивного поведения личности в ситуации межличностного конфликта связаны с поиском, построением, конструированием и применением способов и средств удовлетворения значимых интересов сторон в условиях возникших между ними противоречий в общем разделяемом ими социальном пространстве.

Сложность функциональной структуры саморегуляции конструктивного поведения в межличностном конфликте связана с вовлеченностью в процесс особенного – централизованного на проблеме – общения и предполагает дополнительно решение важных задач координации своих действий по достижению цели

с действиями другой стороны, преследующей свои интересы. От субъекта – автора своего конструктивного поведения в конфликте – требуется учет когнитивных особенностей, поведенческих и эмоциональных реакций другого человека, осуществление всесторонней оценки потенциала согласования чужих и собственных интересов.

Возникновение внешних неожиданных препятствий на пути осуществления своих планов, обнаружение противоречий в общении с партнером, зависимость от непредсказуемости его проявлений объективно снижают возможности интернального контроля субъектом собственной психической деятельности, встраиваемой в процесс сложного взаимодействия в конфликтной ситуации, повышая при этом значимость внутренних личностных механизмов саморегуляции, обеспечивающих гибкость и пластичность в корректировке целевых ориентаций, а также в поиске и генерировании новых средств для их реализации.

Конструктивное поведение в межличностном конфликте представляет собой особый род социально-интеллектуальной, творческой активности, сопряженной с эффективной саморегуляцией возникающих эмоций. Как и каждый психологический факт, по замечанию В. Н. Мясищева [17, с. 18], конструктивное поведение содержит конативный, эмоциональный и когнитивный компоненты.

Конативный компонент конструктивного поведения в конфликте может быть представлен потребностью, желанием найти выход из сложившейся ситуации, чтобы продолжить двигаться к своим поставленным целям дальше; намерением выстраивать отношения сотрудничества с другой стороной, стремлением понять ее интересы и привлечь к решению общей задачи; избирательностью, гибкостью используемого коммуникативного и поискового репертуара предпринимаемой проактивности.

Эмоциональный компонент конструктивного поведения может проявляться в переживании интереса к решению возникшей конфликтной ситуации, целого ряда практических чувств, описанных Б. И. Додоновым [18], связанных с получением удовольствия от деятельности, продвижения к цели, а также в готовности к эмпатии по отношению к другой стороне в продуктивном взаимодействии.

Когнитивный компонент может быть представлен актуализируемым в памяти опытом

совладания с межличностными конфликтами; готовностью расширять свои знания об условиях общей ситуации конфликтного взаимодействия, открытостью для принятия мнений и предложений, исходящих от другой стороны; генерируемыми идеями для разрешения возникшей проблемы.

Основные свойства конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта

В результате феноменологически-смыслового анализа можно выделить такие существенные признаки конструктивного поведения личности в ситуации межличностного конфликта, как проактивность, осознанность и целеустремленность (поведение в соответствии с имеющимся замыслом, последовательное продвижение к намеченной цели), креативность, продуктивность, ориентированность в будущее, экосензитивность [19, с. 433–434], синтонность (от греч. *syntonos* – «созвучный», «скоординированный» – способность при внутренней уравновешенности откликаться на состояние других людей и проявлять внимание к их интересам), избирательность и конкордантность (от лат. *concordans, concordantis* – согласующийся, *concordatio* – установление согласия [10, с. 225]), обеспечиваемая способностью выбора различных средств, согласуемых с поставленной целью и имеющимися условиями, системность, интегративность и созидательность (ориентированность на соединение в единое целое изначально разрозненных элементов) (табл. 1).

Несложно заметить, что преимущественное большинство этих качеств описывает уровень субъектности в развитии индивида, одними из главных характеристик которого становятся сознательность, целостность, осмысленность жизни, саморегуляция и самоорганизация, избирательность, активность в приумножении своих возможностей, построении, изменении, оптимизации жизненных обстоятельств, условий и отношений [14, с. 10–11]. Именно стремление к активному преобразованию ситуации, построение ее новых условий, причем не столько в борьбе с внешней несвободой, сколько посредством совершенствования самого себя, превращает человека, по мнению С. Л. Рубинштейна, в субъекта своей жизни [20, с. 347]. Внешние проблемные условия становятся для субъекта задачами, требующими определенных решений, и средствами дальнейшего продвижения на жизненном пути.

Таблица 1 / Table 1

Сущностные свойства конструктивного поведения в ситуации межличностного конфликта
Essential properties of constructive behavior in situations of interpersonal conflict

Свойства	Содержание проявляемых свойств конструктивного поведения личности в межличностном конфликте
Субъектность	Осознанность, произвольность саморегуляции активности при постановке целей, восприятии, проявлении эмоций, конструировании решений в конфликтной ситуации; осмысленность и избирательность в выборе способов коммуникации, поиске и генерировании проблема-центрированных идей
Целестремительность (качества целеобразования, целеполагания, целеустремленности)	Способности продуцировать цели в соответствии с имеющимися личностными интересами и замыслом для организации процесса своей жизни в целостную систему, корректировать цели в связи с меняющимися условиями и выявляемыми интересами другой стороны в конфликте, планировать достижение намеченных целей и последовательно продвигаться к их реализации, ориентироваться на них в регуляции собственной деятельности
Ориентированность в будущее	Конструирование способов разрешения проблемной ситуации в будущем
Проактивность	Самодетерминация поведения, снижающая риски воздействия ряда внешних неблагоприятных факторов, прогнозирование последствий возможных вариантов собственных действий и самоуправляемое осуществление оптимального их выбора в ситуации межличностного конфликта
Экосензитивность	Способность проявлять внимание к интересам и состояниям других людей и понимать их
Синтонность	Возможность откликаться на состояние и потребности других людей собственными действиями и поступками, сохраняя при этом внутреннюю уравновешенность
Конкордантность	Способность согласовывать выбираемые средства решения проблемы в конфликтной ситуации с самостоятельно поставленной целью, интересами другой стороны и имеющимися условиями
Креативность, продуктивность	Изобретательность в продуцировании способов решения проблемы в конфликтной ситуации
Интегративность и созидательность	Способность соединения в единое целое изначально разрозненных элементов информации, отдельно воспринятых образов реальности и потребностей оппонировавших сторон, стремление найти новый, творческий способ решения проблемы, отвечающий интересам всех участников конфликтной ситуации
Надситуативная сверхсубъектная внеопозиционность	Возможность освободиться от власти распространенной потребности «в непереносимом одержании победы» над второй стороной в конфликте [3, с. 346–347], которая обеспечивается способностью сознания приподняться над текущей ситуацией взаимодействия двух субъектов (себя и своего партнера), помывлив о вариантах развития их перспективы в будущем

Сопоставление конструктивного поведения с другими формами реагирования в ситуации межличностного конфликта

Поиск значимых индикаторов в проявлении социально-психологического феномена может быть существенно обогащен путем его сопоставления с классом других похожих явлений.

Логична постановка вопроса о том, как соотносится понятие «конструктивное поведение» с признанными большинством исследователей стратегиями поведения в конфликте, выделенными К. Томасом [цит. по: 3, с. 251–252]. Конку-

ренция, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество – это тенденции поведения, преимущественно определяемые характером психологического отношения (как оно понимается в теории В. Н. Мясищева [17]) субъекта к другой стороне в конфликте. Конструктивное же поведение организуется и управляется целью решить совместно с другой стороной возникшее противоречие в конфликте, найти способы удовлетворения сущностных интересов сторон и перейти к конкретным действиям по реализации намеченных шагов. Другими словами, конструк-

тивное поведение преимущественно ориентировано на решение актуальных задач, а не на личность партнера или оппонента в конфликте.

Конструктивное поведение в конфликте может быть сопоставлено с таким выделенным М. П. Фоллет еще в 1942 г. способом урегулирования конфликта, как *интеграция*, при котором находится новое, как правило, не лежащее на поверхности, творческое решение, отвечающее интересам двух сторон, и требующее от участников в процессе поиска особого состояния остроты восприятия и «изобретательности ума», а также их способности освободиться от власти распространенной потребности «в неременном одержании победы» над второй стороной [3, с. 346–347].

Наиболее часто описываемыми конфликтологами способами конфликтного взаимо-

действия являются «борьба» и «переговоры» [3, с. 226], лежащие в основе описания различных технологий ведения переговорных процессов [3, с. 350–356]. Н. В. Гришина для обозначения похожей на переговоры формы реагирования использует понятие «диалог», объединяющее, на ее взгляд, стратегии разрешения конфликта, такие как сотрудничество и кооперация [3, с. 226, 317]. Отметим, однако, что не все переговоры и не любой диалог мотивируются стремлением найти способы решения задачи по преодолению возникших противоречий. Так, например, переговоры в формате «позиционного торга» [21, с. 17; 22, с. 267] часто сопровождаются забыванием, или вытеснением, конфликтующими сторонами своих существенных интересов и подменой их формально принятыми или мнимыми позициями (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Индикаторы проявлений стратегии конструктивного поведения и позиционного торга
Indicators of manifestations of the strategy of constructive behavior and positional bargaining

Критерии сопоставления	Индикаторы проявления в конфликте	
	Позиционного торга	Стратегии конструктивного поведения
Стратегическая цель	Сведение счетов с оппонентом	Поиск способов удовлетворения существенных интересов сторон
Объект фиксации внимания	Фиксация внимания на личности оппонента	Фиксация внимания на способах взаимодействия с проблемой, актуализировавшейся в конфликте
Модель поведения	Ригидное стремление поторговаться, помериться с оппонентом своими позициями, статусом, уровнем власти, влияния, силой, правами, обязанностями, компетенциями, претензиями, правильностью поступков, личностных недостатков и т.п.	Творческий поиск решения проблемы, предполагающий выражение своих интересов и желаний, выяснение интересов партнера, обсуждение возможностей и способов достижения желаемых результатов, создание плана действий, стремление объединить усилия (сотрудничать) в борьбе против общей проблемы
Используемые основания для коммуникации и предпринимаемых действий	В качестве оснований для коммуникации выдвигаются социальные статусы, нормы, законы, договоренности, долженствования, стереотипы, мифы	Основанием для коммуникации служат понимание себя и партнера, эмпатия, согласие с собственной совестью
Наиболее актуализируемая сфера психики и характерные проявления	Эмоциональная сфера с проявлениями недовольства, обиды, возмущений, вражды, ненависти, желания отомстить, оскорблений. Когнитивными коррелятами возникающих эмоций являются искажения в социальном восприятии и ошибочные умозаключения	Рациональная сфера с проявлениями социальной внимательности и социальной восприимчивости (наряду с возможностью субъектной отстраненности от переживаемых эмоций), логически взвешенного системного анализа текущей конфликтной ситуации, творческого мышления и воображения
Актуализируемое психологическое время	Психологическое прошлое	Психологическое будущее
Тематические ориентации в общении	«Застравание» на уже произошедшем и «утопание» в анализе причин появившейся проблемы	Ориентация на поиск возможностей разрешения проблемы в будущем и осуществление конкретных действий по их реализации

Окончание табл. 2 / Continuation of the Table 2

Критерии сопоставления	Индикаторы проявления в конфликте	
	Позиционного торга	Стратегии конструктивного поведения
Ключевые вопросы, поднимаемые в обсуждениях	Кто прав? Кто виноват? Кто, что, кому должен? Кто первый поступил неправильно? Кого и как нужно наказать? Кто плохой? Кто хороший?	Каковы желания и интересы сторон? Что можно сделать, чтобы разрешить возникшую проблему? Каковы ресурсы, где их взять и как актуализировать для достижения намеченных целей? Каков может быть план действий для решения возникшей проблемы?
Актуализируемые типы психологических отношений с партнером	«Своя социальная роль – социальная роль Другого» (отношения строятся, исходя из социальных статусов оппонентов, формальных поведенческих предписаний к исполнению социальных ролей); «Я-субъект – Оно-объект» (тип субъект-объектных отношений)	«Человек – Человек» (отношения строятся, исходя из личностных интересов партнеров в данной ситуации), «Я-субъект – Ты-субъект» (тип субъект-субъектных отношений)
Психологические и социально-психологические механизмы, используемые в общении	Проекция, перенос (своих ожиданий и субъективных образов на Другого вместо восприятия его таким, какой он есть в реальности), манипулирование, контролирование Другого	Эмпатия, теле-отношения (взаимная эмпатия), идентификация, рефлексия, самоконтроль, саморегуляция
Характер используемой обратной связи	Оценочный, отрицательный, чрезмерно обобщенный	Описательный, позитивный, конкретный
Характеристики достигнутого результата	Деструктивность: отказ от реализации значимых жизненных интересов и планов, разрушение межличностных отношений, потеря психологических и социально-психологических ресурсов (растрата времени, сил, здоровья, способностей развития новых жизненных навыков, утрата возможности привлечения в свой социально-психологический капитал способностей Другого)	Продуктивность: создание способов решения проблемы, удовлетворения интересов сторон, сохранение межличностных отношений и перевод их на новый уровень, актуализация психологических и социально-психологических ресурсов для развития новых способностей и достижения жизненных целей, обогащение своего социально-психологического капитала
Легкость использования и частота распространения	Встречается достаточно часто из-за простоты воспроизведения, обеспечиваемой бессознательным и автоматическим характером репертуара поведения	Используется нечасто, поскольку является технологически сложной, предполагает включение сознательных и волевых механизмов, опыта наработки соответствующих навыков коммуникации и саморегуляции, креативности мышления (паттерны поведения редко бывают заложены на глубинных уровнях сознания, иногда содержатся в архетипических формах религиозного отношения к миру), а также требует условий выделения времени для реализации

Кроме того, стратегия конструктивного поведения в конфликтной ситуации, помимо вербальной активности, включает целые классы иных проявлений коммуникативности, комплекс когнитивных операций (эконсензитивного восприятия, оценки согласованности различных элементов информации, логического анализа, мыслительного интегрирования, генерирова-

ния идей), систему сложных исполнительских действий, направленных на достижение желаемого значимого результата и координируемых с реакциями партнера, а также внутреннюю деятельность по саморегуляции эмоциональных состояний и психических процессов.

Сопоставление проявлений стратегии конструктивного поведения и позиционного торга

в конфликтных ситуациях по целому ряду критериев может быть полезным для выделения их значимых индикаторов, способных послужить в дальнейшем для разработки психодиагностических инструментов и преобразующих методов развития эффективного социального поведения (см. табл. 2).

Следует подчеркнуть, что конструктивное поведение личности в социальном конфликте еще не означает полной гарантии конструктивного разрешения конфликта, поскольку это требует, как правило, эффективного творческого участия всех вовлеченных во взаимодействие сторон (не говоря уже о сохранности их психических сил и ресурсов). Однако конструктивное поведение личности служит исходным основанием для построения более сложной системы конструктивного межличностного взаимодействия в конфликте и его эффективного разрешения. Поэтому изучение факторов развития и актуализации конструктивного поведения личности имеет большую теоретическую и практическую социально-преобразующую значимость.

Помимо активно применяемых технологий эффективного проведения переговоров [3, с. 350–356; 22], для развития конструктивного поведения в конфликтных ситуациях может быть полезен опыт использования технологий коучинга [23] и методики беседы, фокусированной на решении проблемы [24], служащих оптимизации таких личностных качеств, как проактивность, целестремительность, креативность, способность согласовывать постановку целей деятельности с условиями ее осуществления и выбором средств достижения.

Заключение

Результаты проведенного теоретического анализа сложного социально-психологического феномена, его сущностных свойств, компонентов функциональной структуры и значимых индикаторов позволили сформулировать следующие итоговые положения.

Конструктивное поведение в ситуации межличностного конфликта может быть понято как функциональная система сознательной, творческой активности субъекта, общая целевая и смысловая направленности которой связаны с поиском и генерированием способов и средств построения и реализации интегрированной и упорядоченной в единое целое программы согласованных исполнительских взаимодействий с партнером для удовлетворения своих и его

значимых интересов в условиях возникших противоречий в общем, совместно разделяемом, социально-психологическом пространстве. Такая системная активность субъекта предполагает использование комплекса механизмов саморегуляции, обеспечивающих реалистичную оценку средовых условий, сбор и адекватное восприятие информации о другой стороне конфликта, координацию собственно предпринимаемых операций с когнитивными особенностями и ответными эмоционально-поведенческими реакциями оппонента, гибкость и пластичность в корректировке целевых ориентаций и выборе альтернативных путей достижения целей.

Сущностными свойствами конструктивного поведения личности в ситуации межличностного конфликта являются субъектность, осознанность, проактивность, целестремительность, креативность, продуктивность, ориентированность в будущее, экосензитивность (eco-sensitivity), синтонность, избирательность, конкордантность, системность, интегративность, созидательность, надситуативная сверхсубъектная внеопозиционность.

Список литературы

1. Большой психологический словарь. 4-е изд., расширенное / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. : АСТ ; АСТ МОСКВА ; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.
2. *Follett M. Dynamic Administration.* New York : Hippocrene Books, 1982. 331 p.
3. *Гришина Н. В. Психология конфликта.* 2-е изд. СПб. : Питер, 2008. 544 с.
4. *Антонец П. В., Корбут А. А. Обучение сотрудников организации конструктивному поведению в конфликтах // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века: материалы XX Международной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей.* Минск : Колорград, 2023. С. 292–295.
5. *Ермолаева Т. Ю. Формирование у подростков навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях // Молодежь. Наука. Современность. IX Всероссийская научно-практическая конференция : сборник статей.* Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2023. С. 30–39.
6. *Фомина С. Н., Харитонова И. В. Формирование у студентов навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях // ЦИТИСЭ.* 2016. № 4 (8). С. 45–51.
7. *Сидоренко Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой.* СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 123–142.

8. Рогожникова Р. А., Равилов Р. Т. Предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов в воинском коллективе // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. № 2. С. 120–127. <https://doi.org/10.24412/2308-717X-2020-2-120-127>
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 2 : К–О. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. 736 с.
10. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50000 слов. М. : Русский язык, 1976. 1096 с.
11. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
12. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
14. Абульханова К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 2. С. 5–18.
15. Брушлинский А. В. Психология субъекта. М. : Издательство «Институт психологии РАН» ; СПб. : Алетей, 2003. 272 с.
16. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101–109.
17. Мясущев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2003. 400 с.
18. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М. : Политиздат, 1978. 272 с.
19. Фролова С. В. Позитивное психологическое консультирование: теоретические начала и методологические основания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 427–439. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-427-439>
20. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 424 с.
21. Бузунов А. М. Технология принципиальных переговоров как эффективный способ разрешения конфликтов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 6 (76). С. 16–19.
22. Садыков М. А. Стратегия ведения переговоров в продажах сложного технического оборудования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 6А. С. 263–269. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.51.77.027>
23. Уитмор Дж. Coaching – новый стиль менеджмента и управления персоналом: практическое пособие / пер. с англ. А. П. Колесника. М. : Финансы и статистика, 2001. 160 с.
24. Краткосрочная позитивная психотерапия : в 2 ч. / предисл. и ред. Б. А. Бараша. Ч. 1 : Ахола Т., Фурман Б. Терапия, фокусированная на решении / пер. с англ. Л. Б. Лариной ; Ч. 2 : Ялов А. М. Методическое пособие. СПб. : Речь, 2000. 220 с.

References

1. *Bolshoy psikhologicheskii slovar* [Meshcheryakova B. G., Zinchenko V. P., eds. Large psychological dictionary]. Moscow, AST, AST MOSKVA; St. Petersburg, Praym-EVROZNAK, 2009. 811 p. (in Russian).
2. Follett M. *Dynamic Administration*. New York, HarperCollins, 1982. 331 p.
3. Grishina N. V. *Psikhologiya konflikta* [Psychology of Conflict]. St. Petersburg, Piter, 2008. 544 p. (in Russian).
4. Antonets P. V., Korbut A. A. Training employees of the organization to behave constructively in conflicts. *Sotsialnyy mir: rol' molodezhi v reshenii problem XXI veka: materialy XX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i molodykh issledovateley* [Social world: The role of youth in solving problems of the 21st century: Materials of the XX International Scientific and Practical Conference of Students and Young Researchers]. Minsk, Kolorgrad, 2023, pp. 292–295 (in Russian).
5. Ermolaeva T. Yu. Formation of constructive behavior skills in adolescents in conflict situations. *Molodezh'. Nauka. Sovremennost'. IX Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik statey* [The youth. The science. Modernity. IX All-Russian Scientific and Practical Conference. Digest of articles]. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 2023, pp. 30–39 (in Russian).
6. Fomina S. N., Kharitonova I. V. Formation of students' skills of constructive behavior in conflict situations. *CITISE*, 2016, no. 4 (8), pp. 45–51 (in Russian).
7. Sidorenko E. V. Personal influence and resistance to other people's influence. *Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti* [Krylov A. A., Korostyleva L. A., eds. Psychological problems of personal self-realization]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1997, pp. 123–142 (in Russian).
8. Rogozhnikova R. A., Ravirov R. T. Prevention and constructive resolution of conflicts in the military collective. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series no. 1. Psychological and pedagogical sciences], 2020, no. 2, pp. 120–127 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2308-717X-2020-2-120-127>
9. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. Pod red. A. P. Evgen'yevoj. T. 2: K–O* [Evgenieva A. P., ed. Dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 2: K–O]. Moscow, Russkiy yazyk, Poligrafresursy, 1999. 736 p. (in Russian).
10. Dvoretzkiy I. Kh. *Latinsko-russkiy slovar. Okolo 50000 slov* [Latin-Russian dictionary. About 50 000 words]. Moscow, Russkiy yazyk, 1976. 1096 p. (in Russian).

11. Konopkin O. A. Mental self-regulation of human voluntary activity (structural-functional aspect). *Voprosy psikhologii*, 1995, no. 1, pp. 5–12 (in Russian).
12. Morosanova V. I. *Oprosnik «Stil samoregulyatsii povedeniya» (SSPM): Rukovodstvo* [Questionnaire “Self-Regulation Style of Behavior” (SBRM): Manual]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2004. 44 p. (in Russian).
13. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man’s Search for Meaning]. Moscow, Progress, 1990. 368 p. (in Russian).
14. Abul’khanova K. A. Methodological principle of a subject: Study of person’s life course. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2014, vol. 35, no. 2, pp. 5–18 (in Russian).
15. Brushlinskiy A. V. *Psikhologiya sub’ekta* [Psychology of a Subject]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., St. Petersburg, Aleteyya, 2003. 272 p. (in Russian).
16. Rubinshteyn S. L. The principle of creative amateur performance (Towards the philosophical foundations of modern pedagogy). *Voprosy psikhologii*, 1986, no. 4, pp. 101–109 (in Russian).
17. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnosheniy* [Bodaev A. A., ed. The Psychology of Relations]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ., Voronezh, NPO “MODEK”, 2003. 400 p. (in Russian).
18. Dodonov B. I. *Emotsiya kak tsennost’* [Emotion as a Value]. Moscow, Politizdat, 1978. 272 p. (in Russian).
19. Frolova S. V. *Positive Psychological Counseling: Theoretical Bases and Methodological Foundations. Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 427–439 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-427-439>
20. Rubinshteyn S. L. *Problemy obshchey psikhologii* [Problems of General Psychology]. Moscow, Pedagogika, 1973. 424 p. (in Russian).
21. Buzunov A. M. Technology of principled negotiations as an effective way to resolve conflicts. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2011, no. 6 (76), pp. 16–19 (in Russian).
22. Sadykov M. A. Negotiation strategy in the sale of complex technical equipment. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 2021, vol. 11, no. 6A, pp. 263–269 (in Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.51.77.027>
23. Whitmore J. *Coaching – novyi stil’ menedzhmenta i upravleniya personalom: prakticheskoe posobie* [Coaching – a New Style of Management and Personnel Management: A Practical Guide]. Moscow, Finansy i statistika, 2001. 160 p. (in Russian).
24. *Kratkosrochnaya pozitivnaya psikhoterapiya: v 2 ch.* Ch. 1: Akhola T., Furman B. *Terapiya fokusirovannaya na reshenii*. Ch. 2: Yalov A. M. *Kratkosrochnaya pozitivnaya psikhoterapiya. Metodicheskoe posobie* [B. A. Barash, ed. Short Term Positive Psychotherapy: in 2 parts. Part 1: Akhola T., Furman B. Solution Focused Therapy. Part 2: Yalov A. M. Methodological Guide]. St. Petersburg, Rech’, 2000. 220 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 02.05.2024
The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 02.05.2024